

Цифровые валюты центральных банков как фактор структурной трансформации мировой финансовой системы

Научный руководитель – Турсунбаева Назира Сартбаевна

Болотов Арсен Дуванович

Студент (бакалавр)

Кыргызско-Российский Славянский университет, Юридический факультет, Бишкек,
Киргизия

E-mail: arsenbolotov2016@gmail.com

Цифровые валюты центральных банков (CBDC) занимают всё более значимое место в дискуссиях о будущем мировой финансовой архитектуры. По данным Банка международных расчётов, 134 центральных банка находятся на той или иной стадии разработки цифровой валюты [1]. Однако вопрос о том, ведёт ли параллельное развёртывание этих проектов к новой форме глобальной интеграции или к углублению фрагментации, остаётся открытым. Настоящее исследование обращается к этому вопросу на примере трёх наиболее развитых проектов — цифрового рубля Банка России, цифрового евро ЕЦБ и электронного юаня Народного банка Китая.

Целью работы является выявление правовых и институциональных особенностей указанных проектов и оценка их совокупного влияния на структуру мировой финансовой системы. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой анализ нормативных актов и стратегических документов центральных банков, а также институциональный подход, позволяющий рассматривать CBDC как элемент конкурентной борьбы за контроль над международной расчётной инфраструктурой.

Российский проект закрепляет принципиально централизованную модель: Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ определил цифровой рубль как цифровую валюту Банка России, учитываемую на платформе единственного эмитента и оператора [2]. Правовая конструкция ориентирована на усиление регуляторного контроля и формирование альтернативных расчётных механизмов в условиях санкционных ограничений. Вместе с тем международный потенциал модели ограничен: суверенитет в расчётах обеспечивается лишь при наличии совместимой партнёрской инфраструктуры, которая в настоящее время отсутствует.

Европейская модель строится на иной логике. ЕЦБ позиционирует цифровой евро прежде всего как ответ на структурную зависимость платёжной инфраструктуры ЕС от американских частных операторов [3]. Подготовительная фаза проекта, запущенная в ноябре 2023 года, предусматривает введение лимитов на хранение цифровых евро — меру, призванную предотвратить дезинтермедиацию банковского сектора [4]. Тем самым цифровой евро проектируется как консервативный защитный инструмент, не претендующий на изменение международной валютной архитектуры.

Китайская модель отличается наибольшими внешнеэкономическими амбициями. К 2023 году объём транзакций в системе e-CNY превысил 1,8 трлн юаней, пилотная программа охватила более 25 регионов страны [5]. Участие КНР в проекте mBridge — многосторонней платформе трансграничных расчётов в CBDC — свидетельствует о целенаправленном формировании альтернативной международной расчётной инфраструктуры [6]. В октябре 2024 года Банк международных расчётов передал управление платформой центральным банкам-участникам, де-факто закрепив проект за незападными юрисдикциями.

Сопоставление трёх моделей обнаруживает принципиальную несовместимость их правовых конструкций и стратегических целей. Российская ориентирована на защитный суверенитет, европейская — на автономию от частных операторов, китайская — на проекцию

финансового влияния через цифровую инфраструктуру. Эта несовместимость воспроизводит и институционально закрепляет уже существующие геоэкономические противоречия. В результате одновременное развёртывание конкурирующих CBDC-проектов ведёт не к формированию новой единой расчётной системы, а к дальнейшей фрагментации мировой финансовой архитектуры — замещению единой системы блочной структурой, в которой совместимость платформ определяется политическими альянсами, а не общими техническими стандартами.

Источники и литература

- 1) Bank for International Settlements. Advancing in tandem: results of the 2024 BIS survey on central bank digital currencies and crypto [Электронный ресурс] // BIS Papers. — Basel, 2025. — No. 159. — Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap159.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).
- 2) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля : федер. закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2023. — № 31. — Ст. 5766.
- 3) European Central Bank. Report on the digital euro investigation phase [Электронный ресурс]. — Frankfurt am Main, October 2023. — Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/progress/html/ecb.degov231018.en.html (дата обращения: 01.03.2026).
- 4) European Central Bank. Progress on the preparation phase of a digital euro: second progress report [Электронный ресурс]. — Frankfurt am Main, December 2024. — Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/progress/html/ecb.deprp202412.en.html (дата обращения: 01.03.2026).
- 5) People's Bank of China. White Paper on China's Digital RMB R&D Progress [Электронный ресурс]. — Beijing, 2021. — Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021071614584691871.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).
- 6) Bank for International Settlements Innovation Hub. Project mBridge: connecting economies through CBDC [Электронный ресурс]. — Basel, 2022. — Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/othp59.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).